

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1888.

№ 19. ГОДА ДВАДЦАТЬ ДВАТЫЙ. 1 Октября

Извѣстіе

О посѣщеніи г. Одессы г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

27 сентября текущаго года въ Одессу прибылъ г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода тайный со-вѣтникъ *Николай Павловичъ Смирновъ*. 24 числа онъ присутствовалъ на всенощной въ Аѳонскомъ Пантелеимоновскомъ подворьи, 25—при освященіи церкви на площади у большаго вокзала, 26—въ крестовой церкви Архіерейскаго дома; 28 сентября посѣтилъ духовную семинарію, мужское духовное училище и женское епархіальное училище.

Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Касательно преподаванія Закона Божія въ земскихъ и обществен-ныхъ начальныхъ училищахъ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій препроводилъ въ Херсонскій Епархіальный Училищный Совѣтъ для обстоятельнаго разсмотрѣнія отношеніе г. директора народныхъ

училищъ Херсонской губ. отъ 2 минувшаго августа за № 1179, — о неправильности постановки въ начальныхъ народныхъ школахъ Херсонской губ. Закона Божія и неправильности отношеній къ дѣлу преподаванія этого предмета со стороны священниковъ—законоучителей, каковое отношеніе Совѣтъ, согласно опредѣленію своему отъ 6—23 сентября сего года за № 18, считаетъ долгомъ объявить духовенству къ свѣдѣнію и руководству вмѣстѣ съ резолюціями Архiepастыря и собственнымъ опредѣленіемъ. Въ отношеніи г. Директора училищъ изложено слѣдующее:

Съ благосклоннаго разрѣшенія Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь доложить о замѣченныхъ мною при осмотрѣ начальныхъ народныхъ училищъ ввѣренной мнѣ дирекціи неправильностяхъ въ постановкѣ преподаванія Закона Божія въ сихъ училищахъ.

1) По установившемуся въ земскихъ и общественныхъ начальныхъ народныхъ училищахъ обычаю, законоучитель даетъ *еженедѣльно по два урока*. При обычной продолжительности урока въ одинъ часъ и при существованіи въ школѣ трехъ отдѣленій соотвѣтственно трехлѣтнему курсу обученія, распредѣляя занятія равномерно, законоучитель можетъ посвящать не болѣе 40 минутъ въ недѣлю на каждое отдѣленіе. Совершенно очевидно, что при такой ограниченности времени, посвященнаго наставленію дѣтей въ правилахъ вѣры, успѣшность обученія недостижима. Указанный обычай, не имѣющій оправданія въ педагогическихъ соображеніяхъ, не имѣетъ опоры и въ существующемъ школьномъ законодательствѣ. *Въ одноклассныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія*, имѣющихъ цѣлю служить образцомъ для земскихъ и общественныхъ училищъ,

еженедельное число уроковъ по Закону Божію положено шесть. Такое число уроковъ нельзя не признавать наи-

Резолюція Ея Высоко-преосвященства: «Увы! отъ Училищаго Начальства происходитъ, что допущенъ такой капитальный беспорядокъ. Прошу г. Директора довести до моего свѣдѣнія и впредь доводить о всѣхъ небрежныхъ законоучителяхъ, которые не исполняютъ прямой своей обязанности пастырскаго учительства».

2) Явная недостаточность времени, назначаемого для обученія Закону Божію, даетъ происхожденіе многимъ ненормальностямъ въ постановкѣ дѣла, составляющимъ те-

перь обычное явленіе. Рекомендованная Св. Синодомъ программа преподаванія Закона Божія въ начальныхъ училищахъ совершенно забыта. Ни въ младшемъ, ни въ среднемъ отдѣленіи не дѣлается того, что установлено программой: въ этихъ двухъ отдѣленіяхъ обученіе Закону Божію почти не происходитъ. Вни-

маніе законоучителя все сосредоточено на старшемъ отдѣленіи, которое онъ долженъ приготовить къ выпускному испытанію. Отсюда возникаютъ два прискорбныя послѣдствія. Такъ какъ не болѣе 5% учащихся въ народныхъ училищахъ достигаютъ окончанія курса, то около 95% воспитанниковъ остаются безъ правильнаго религіознаго наставленія. Не менѣе печально то, что все дѣло преподаванія Закона Божія сводится къ формальности, соблюденія которой необходимо для полученія извѣстнаго права: учать ничтожное меньшинство, потому что ему предстоитъ экзаменъ и оставляютъ безъ вниманія значительнѣйшее большинство, потому что этому большинству экзаменъ не предстоитъ.

3) Изъ частныхъ недостатковъ преподаванія особенное вниманіе обращаетъ на себя неправильное веденіе изученія

моливъ. Изученіе моливъ обращено въ какое-то фонетическое

Резолюція Еяо Высоко-преосвященства: «И я замѣчаю это неоднократно, при посѣщеніи училищъ. Учители и законоучители мнѣ даже объясняли, что имъ будтобы предписано въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ настаивать только, чтобы ученики заучили слова моливъ наизусть безъ толкованія. Прошу г. Директора доводить до моего свѣдѣнія о небрежныхъ законоучителяхъ.»

упражненіе. Цѣлью изученія ставится лишь усвоеніе текста моливъ, но не развитіе религіознаго сознанія и чувства. Таковая постановка преподаванія совершенно уклоняется отъ указаній, данныхъ Св. Синодомъ въ объяснительной запискѣ къ вышеупомянутой программѣ. Здѣсь читаемъ между прочимъ слѣдующее: «Такъ какъ въ моливвахъ выражаются христіанскія вѣрованія, чувства и стремленія, то дѣтя, изучивъ ихъ доступнымъ своему возрасту пониманіемъ, получить первыя элементарныя знанія о христіанской вѣрѣ въ полномъ, хотя и не обширномъ объемѣ.» При изученіи моливъ преподаватель долженъ стараться не о томъ только, чтобы дѣти затвердили слова моливвы и поняли внѣшній, такъ сказать, смыслъ ихъ, а о томъ, чтобы вызвать изъ сердца дѣтей тѣ моливвенныя расположенія, для которыхъ слова моливвы служатъ выраженіемъ.

4) Нѣкоторые законоучители, не удовлетворяясь принятымъ учебникомъ, даютъ ученикамъ записки по Закону Божию, или заставляютъ своихъ учениковъ записывать

Резолюція Еяо Высоко-преосвященства: «Никакъ не слѣдуетъ, не должно никакъ.»

объясненное законоучителемъ изустно. При разсмотрѣніи такихъ записокъ и записей, кромѣ неизбѣжныхъ безграмотности и небрежности письма, поражаетъ массою логическихъ фактическихъ несообразностей, въ нихъ заключающихся очевидно указывающихъ на совершенную непосильность для учащихся возлагаемой на нихъ работы. Между тѣмъ все это изучается въ томъ именно извращенномъ видѣ, какъ

оно занесено въ ученическія тетради. Независимо отъ педагогической несостоятельности указаннаго приема преподаванія, такая практика не можетъ не представлять опасности для чистоты религиознаго обученія.»

По разсмотрѣніи и обсужденіи вышеизложеннаго отношенія г. Директора училищъ, Совѣтъ опредѣлилъ:

«Совершенно искренно сожалѣя о томъ печальномъ явленіи, по поводу котораго Совѣтъ однажды уже обращался къ духовенству епархіи съ конфиденціальнымъ сообщеніемъ чрезъ оо. благочинныхъ резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на журналѣ Совѣта отъ 29 марта сего года за № 6, нынѣ Совѣтъ считаетъ нужнымъ напечатать въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ вышеизложенное отношеніе г. Директора народныхъ училищъ въ полномъ текстѣ съ резолюціями въ ономъ Его Высокопреосвященства, какъ для свѣдѣнія и должнаго руководства священниковъ-законоучителей, такъ и для того, чтобы поставить на видъ такое, ничѣмъ не оправдываемое, отношеніе духовенства къ исполненію одной изъ существенныхъ обязанностей его пастырскаго служенія—учительства. При чемъ независимо отъ сего чрезъ напечатаніе въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ почитаетъ нужнымъ настоятельно предложить священникамъ, состоящимъ законоучителями какъ въ земскихъ, такъ и во всѣхъ народныхъ училищахъ, чтобы они 1) давали въ школахъ не два урока въ недѣлю, а шесть уроковъ по Закону Божию, такъ какъ такого увеличенія уроковъ требуетъ сущность дѣла, общепринятый порядокъ въ министерскихъ одноклассныхъ училищахъ и резолюція Его Высокопреосвященства, на журналѣ Совѣта отъ 29 марта

за № 6; 2) чтобы въ преподаваніи Закона Божія законоучители строго руководились программю, данною въ руководство Св. Синодомъ, обучая съ одинаковымъ усердіемъ и исполнительностью положенному программю какъ въ старшихъ, третьихъ отдѣленіяхъ, такъ и въ младшихъ, — первымъ и вторымъ отдѣленіяхъ; 3) чтобы при изученіи молитвъ наблюдалось законоучителями не только усвоеніе учениками текста и словъ молитвы, но главнымъ образомъ пониманіе ими духа и смысла молитвы; 4) чтобы законоучители отнюдь ни сами не выдавали записокъ по Закону Божию, ни тѣмъ болѣе не требовали отъ учениковъ записей по этомъ предмету, такъ какъ такой порядокъ не только ни съ чѣмъ не сообразенъ и не можетъ быть ничѣмъ оправданъ, но, по справедливому замѣчанію г. Директора, на практикѣ можетъ представлять опасность и для чистоты религіознаго обученія.

О.о. Наблюдателямъ предлагается при посѣщеніи школъ обращать строгое вниманіе на то, чтобы означенное постановленіе точно и съ должнымъ усердіемъ выполняемо было законоучителями школъ.

При настоящемъ номерѣ разсылается подписчикамъ объявленіе отъ магазина церковной утвари и парчевыхъ товаровъ П. П. Филимонова въ Харьковѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстіе. — Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Объявленіе.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕШЕНА.**

Печатать дозволяется. Одесса, 30 сентября 1888 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКИЙ.**

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелосъ, Ланжер. ул., д. № 23, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ЕСТЬ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

1888.

№ 19. Годъ двадцать девятый 1 Октября

ПОУЧЕНІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО и ОДЕССКАГО,
на храмовой день святаго апостола Андрея Первозваннаго, въ
церкви Одесской духовной семинаріи.

О долгѣ духовнаго пастырства.

Апостоль Андрей нареченъ перевозанный, яко перше
всѣхъ апостоловъ послѣдователь и ученикъ Иисуса Христа
бысть. По вольной же страсти Господа и воскресеніи и
вознесеніи Его, приѣмшу Андрею святому, якоже и
прочимъ апостоломъ, Духа Святаго, во огненномъ языцѣ
на него спешаго, и раздѣляемымъ бывшимъ странамъ,
падоша ему жребіемъ Вѣонійскія и Пропонтійскія страны
съ Халкидономъ и Византією, Фракією и Македонією, даже
до Чернаго моря и Дуная, Фессалія же и Еллада, и страны
Ахайскія, и Ираклія, и Трапезунтъ, и Синопь. Оттуду же
воставъ, св. Андрей иныя прохождаше страны. Таже отплы во
Фракійскій градъ Византію, идѣже онъ первый Христа про-
повѣда и, многи научивъ, постави пресвитеры церковныя.
Стахія же, его же Павелъ святой въ посланіи къ Римля-
номъ поминаеть, во епископа имъ рукоположи. Самъ же, апо-

стольскія подъемля болѣзни и труды во Христовѣ благо-
вѣстїи, обхождаше Понтъ, Черное море, Скиною и Херсонисъ.
Смотрѣніемъ же Божиимъ дойде и до рѣки Днѣпра въ Рос-
сійствѣ странѣ и къ горамъ Кіевскимъ приста. Возшедъ
же на горы, благослови я, и крестъ водрузи. Прошедъ же
и вышнія грады Россійская, идѣже нынѣ Новгородъ великій,
въ Епиръ, страну Греческую, возвратися и паки во Тра-
кію прииде, утверждая христіаны и поставляя имъ епи-
скопы и учителя. И многи страны прошедъ, достиже Пело-
понниса, и вниде во градъ Ахайскій, нарицаемый Патры,
идѣже аноипать Егеать, ѣмши святаго Апостола, ко кре-
сту пригвозди.

Вы знаете, почему святой апостоль Андрей наимено-
ванъ первозваннымъ. Вмѣстѣ съ апостоломъ Іоанномъ они
сперва были учениками святаго Іоанна Крестителя. Скоро
послѣ крещенія Господня, однажды по утру стоялъ Іоаннъ
Предтеча и двое изъ учениковъ его,—это и были одинъ
Андрей, а другой по преданію Іоаннъ,—и узрѣвъ Іисуса,
проходящаго около нихъ, Іоаннъ Креститель произнесъ: *се
агнецъ Божій*. Услышавъ эту рѣчь, оба ученика пошли за
Іисусомъ. А Іисусъ, обратившись и увидѣвъ ихъ идущихъ
за Собою, говоритъ имъ: чего ищете? Что вамъ нужно?
Они же сказали ему: Равви, учитель, гдѣ Ты живешь?
И сказалъ имъ Іисусъ: придите и посмотрите. Пришли и
увидѣли, гдѣ Онъ жилъ, и у Него пробыли день тотъ.
Затѣмъ Андрей отыскалъ брата своего Симона и говоритъ
ему: мы нашли Мессію Христа. И привелъ его къ Іисусу.
Такимъ образомъ положено первое начало апостольской об-
щинѣ. И первый Андрей, какъ старѣйшій вмѣстѣ съ Іоан-
номъ юнѣйшимъ, услышалъ изъ устъ Господа: приходи ко

Мнѣ. А самъ уже позвалъ къ Иисусу брата своего Симона Петра.

Думали вы конечно и о томъ, почему храмъ училища, въ которомъ вы воспитываетесь, посвященъ именно памяти святаго Андрея первозваннаго. Въ прошедшемъ конечно потому, что стопы именно святаго апостола Андрея первозваннаго обходили сѣ берега нашего Понта Евксинскаго; а въ настоящемъ и будущемъ конечно для того, дабы напомнить вамъ, питомцамъ сего духовнаго училища, что и вы не только ученики и послѣдователи св. *первозваннаго* апостола, но и въ особомъ смыслѣ *первозванные* же.

Вы знаете, что въ ветхомъ завѣтѣ Господь, изъ всего богоизбраннаго Израильскаго народа, освятилъ себѣ первенцовъ еврейскихъ; вмѣсто первенцевъ избралъ и освятилъ Себѣ колѣно Левіино; въ колѣнѣ Левіиномъ отдѣлилъ и освятилъ Себѣ родъ Аароновъ, родъ священническій. Весь родъ Израильскій Господь избралъ изъ всего рода человѣческаго на ближайшее служеніе Себѣ; но и въ родѣ Израильскомъ особо призвалъ колѣно Левіино, а въ колѣнѣ Левіиномъ родъ Аароновъ, такъ что потомки Аарона были, въ особомъ родѣ, первозванные на служеніе Богу. Въ новомъ завѣтѣ Богу угодно было отвергнуть наследственное ветхозавѣтное призваніе къ священству, за невѣрность ему священства Ааронова и Левіина, и замѣнить его свободнымъ призваніемъ. Такъ на сердечный порывъ Андрея первозваннаго послѣдовать за Христомъ, Господь отвѣтствуетъ ему призваніемъ: прійди, посмотри, послушай, научись и будешь ловцомъ человѣковъ. Андрей зоветъ Петра. Далѣе Господь срѣтаетъ Филиппа и призываетъ его : гряди по Мнѣ. Такъ призываетъ и особо приближаетъ къ Себѣ, изъ всего богоизбран-

наго народа, и всѣхъ дванадесять апостоловъ, которые и явились первозванными и перво-избранными, изъ всего рода не только іудейскаго, но и человѣческаго. Они же призвали ко Господу и освятили на особое ближайшее преемственное служеніе Ему цѣлыя сонмы своихъ преемниковъ, пастырей и учителей церковныхъ, которые въ своихъ преемственныхъ рядахъ были первозванными же учениками Господа, каждый рядъ первозваннымъ для своего вѣка и поколѣнія. Другъ-другопріимательно сіе исключительное призваніе перешло и на насъ, а отъ насъ переходитъ и на васъ. Управляющій судьбами народовъ промыслъ Божій устроилъ судьбу православнаго народа русскаго и вашу личную такъ, что въ нашемъ народѣ священство стало преемственнымъ же въ извѣстныхъ родахъ, которые искони служили Богу въ своихъ предкахъ, какъ готовы же служить и въ потомкахъ, хотя призваніе Господне на особое священнослуженіе Богу обращается и ко всѣмъ прочимъ родамъ. Обращается ко всѣмъ, но жаль, что пріемлется немногими. Отъ лица Господня мы къ вамъ обращаемъ Господне призваніе: *приидите и видите, идѣ и какъ живяше Господь нашъ Іисусъ Христосъ*. И по сему гласу вы пришли сюда и пребываете здѣсь дни многи въ наказаніи и ученіи Господнемъ. А затѣмъ мы же къ вамъ обратимъ и рѣшительное призваніе на особое служеніе Господу: грядите по Немъ, и Онъ сотворитъ васъ чрезъ насъ ловцами человѣковъ. И будете вы преемники апостоловъ, послѣдователи и продолжатели въ семъ краѣ труда и дѣла св. апостола Андрея первозваннаго, сами въ особомъ смыслѣ первозванные.

Здѣсь васъ учать подробно и тщательно, какъ слѣ-

дуетъ выполнять пастырское призваніе. Но и я, какъ Богоставленный руководитель пастырства, теперь какъ чело­вѣкъ давно уже жизни, а не школы, скажу вамъ нѣсколь­ко практическихъ словъ о современныхъ требованіяхъ и условіяхъ выполненія вашего будущаго призванія. Конечно, я коснусь только самыхъ выдающихся требованій, при на­стоящихъ условіяхъ, касательно учительства церковнаго, священнодѣйствія и пастырскаго приходскаго управленія.

Пастырское учительство стоитъ въ особыхъ условіяхъ по городамъ и въ особыхъ по селамъ.

Проповѣдуй слово,—можно повторить это апостольское слово пастырю церкви и теперь; но—*настояй благовремєнїи и безвремєнїи*—это можно сказать, крѣпко подумавши, прибавивъ къ тому и Христово слово: *будите мудри, яко зми, и црли, яко юлуби*. Городское пастырское учительство распадается на три вида: законоучительство въ училищахъ, проповѣданіе въ церквахъ, вообще при богослуженіи, и частныя наставленія вѣрнымъ на духу и по домамъ.

Законоучительство въ училищахъ, особенно же свѣтскихъ, заключено въ тѣсныя рамки времени и программъ. Пастырь законоучитель преподай именно то-то, въ такіе-то именно часы и во столько-то именно времени. Тутъ пастырю церкви и разсуждать приходится мало; остается только выполнять обдуманнныя многими начальственными инстанціями, утвержденныя законоположенія и тщательно оберегаемыя начальственнымъ надзоромъ требованія учебныхъ заведеній. Но благоразумію пастыря предлагается и здѣсь имѣть въ виду одно крѣпко назрѣвающее, хотя еще и не привившее форму законоположенія требованіе. Мыслящіе люди, горячо радѣющіе о сохраненіи и поддержаніи религіозности въ учащемся

юношествомъ, не довольствуются уже употребительнымъ нынѣ методомъ законоучительства. Тутъ дѣло идетъ не болѣе ни менѣе, какъ о переворотѣ въ дѣлѣ законоучительства. И этотъ переворотъ рѣзко намѣчается религіознымъ переворотомъ совершившимся и совершающимся въ нашемъ обществѣ. Въ православной Христовой церкви, отъ самаго основанія ея и до конца XVIII столѣтія, а въ нашемъ Русскомъ обществѣ и до половины XIX вѣка крѣпко стоялъ духъ вѣры, такъ что не было нужды особенно настойчиво защищать вѣру именно противъ невѣрія. Отъ вѣрующихъ отцовъ этотъ духъ наслѣдовали и дѣти. Доказывать имъ божественность христіанства вовсе не требовалось, и усиліе доказать было бы излишествомъ, часто даже вреднымъ. Въ то время требовалось только наставить дѣтей въ вѣрѣ; требовалось огласить ихъ Христовымъ ученіемъ. Отсюда возникло, утвердилось, изъ вѣка въ вѣкъ передавалось и дошло даже до нашего вѣка преподаваніе тагъ называемое катихизическое. Прежде катихизическимъ ученіемъ всѣ, въ свѣтскихъ училищахъ, и довольствовались, чтобы свѣтскіе юноши знали, во что они вѣрятъ; знали вѣру, которую приняли въ духѣ отцовъ. Теперь же не то. Теперь многіе отцы во многихъ семействахъ вѣрують не во многое, а живутъ внѣ духа христіанскаго и всякой церковной дисциплины. Мало же вѣруя сами, отцы и дѣтей своихъ воспитываютъ въ томъ же духѣ маловѣрія, если только не невѣрія. Тѣмъ не менѣе у насъ въ Россіи отцы пока еще не потеряли желанія, чтобы дѣти ихъ были воспитаны не только въ знаніи, но и въ духѣ вѣры. Сами отцы,—говоримъ конечно не о всѣхъ,—ни того ни другаго, ни знанія ни духа вѣры уже не сильны преподавать своимъ дѣтямъ; скорѣе способны нѣ-

которые передать нѣкоторое знаніе, чѣмъ духъ вѣры. Поэтому они и ждуть, что эту обязанность родительскую исполнить для дѣтей ихъ законоучитель, и требуютъ, чтобы законоучительство удовлетворяло именно этимъ двумъ задачамъ: чтобы давало юношеству не только знаніе вѣры, но и духъ ея. Вотъ для этого-то въ городскихъ училищахъ катихизическій методъ законоучительства и оказывается совершенно недостаточнымъ, такъ какъ онъ предполагаетъ въ питомцахъ незыблемость духа вѣры; предполагаетъ, что питомцы сердцемъ своимъ вѣруютъ въ правду Христову, имѣть же въ виду только научить, какъ юному человѣку исповѣдать точно и ясно эту правду, въ которую вѣруетъ онъ сердцемъ непоколебимо. Для этого требуется если не отмѣна собственно катихизическаго метода, то восполненіе его методомъ апологетическимъ. Для чего требуется совершенная перестановка и времени и программъ для законоучительства, какъ перестановка и развитія многихъ законоучителей. Совершить эту перестановку никакой частный законоучитель не силенъ, не имѣя на это никакого права. Но благоразумію и предусмотрительности будущихъ законоучителей нужно имѣть это въ виду. Требуется переводить нынѣшнее катихизическое преподаваніе, которое по незнанію многіе честятъ якобы непочетнымъ именемъ схоластическаго преподаванія, — требуется переводить мало по малу въ апологетическое. При семъ долгое разсужденіе предлежитъ еще и о томъ, можно ли апологетическимъ преподаваніемъ совѣмъ замѣнить катихизическое, — конечно нельзя: что же толковать дѣтямъ или даже юношамъ въ защиту вѣры, которой они не вѣдаютъ? И что поставить впереди, катихизисъ или апологію? Конечно, катихизисъ. Но то ясно, что нынѣшніе законоучи-

тели должны знать, а будущіе пастыри должны крѣпко изучить апологію вѣры, апологію, и какъ философію вѣры вообще, и какъ связную научно самозащищенную систему собственно христіанства. Безъ этого нынѣ въ дѣлѣ законоучительства нельзя сдѣлать и шага къ благонадежному успѣху.

Совершающійся переворотъ въ религіозномъ состояніи образованнаго общества требуетъ другой постановки въ городскихъ церквахъ и христіанскою проповѣди. Что сказать объ огромномъ большинствѣ проповѣдей, раздающихся пока еще съ нашихъ церковныхъ кафедръ? Не сказать ли, что онѣ имѣютъ скорѣе отрицательное, не скажу—вредное вліяніе? Господствующаго содержанія проповѣди, касающіяся общихъ положеній христіанской нравственности, — прежде всего спросимъ,—слушаются ли такія проповѣди въ церквахъ? Конечно, слушаются богобоязненными людьми. Плохія проповѣди не докучаютъ ли? Хорошія, живо произнесенныя не развлекаютъ ли только какъ хорошо исполненный концертъ? Можно сказать положительно и рѣшительно, что концерты въ церквахъ служатъ единственной цѣли развлечения предстоящихъ въ тѣ незанятія минуты, когда священнослужашіе причащаются въ алтарѣ. Такое же значеніе часто имѣетъ и проповѣдь. Немеющіеся люди, полувѣрующіе, мнящіе себя многосвѣдующими даже въ вѣрѣ, не говоря о другихъ знаніяхъ, послушаютъ проповѣдника, покритикують въ душѣ, мысль ихъ на нѣсколько минутъ будетъ занята, пролетитъ нѣсколько минутъ богослуженія въ пустоты, томящей особенно головы, привыкшія къ постоянной умственной работѣ, къ умственному развлеченію. Много много, что вынесется иной разъ одна другая добрая мысль, которая займетъ сердце

и воображеніе, пока суета житейская опять не вытѣснитъ ее оттуда. Замѣтите, что самое требованіе несмолгающей проповѣди указываетъ на совершающійся переворотъ въ христіанскомъ обществѣ. Это требованіе, которое раздается со всѣхъ сторонъ въ наше время, указываетъ, что христіанство нужно не только насаждать, но и охранять и защищать. Когда христіанство въ убѣжденіяхъ людей стояло твердо, тогда ораторская проповѣдь не была особенно нужна. Замѣчательно, что наша православная россійская церковь немало вѣковъ, можно сказать, чуждалась проповѣди, живой ораторской проповѣди. Чуждалась не по одному только малоразвитію какъ пастырей, такъ и пасомыхъ, но и по духу глубокой вѣры. Придутъ вѣрные во храмъ, здѣсь слушаютъ уставныя слова молитвъ церковныхъ, благоговѣйно внимаютъ каждому слову протяжно раздающихся священныхъ чтеній слова Божія, умиленно по мѣрѣ разумнія принигнуть въ словенскія реченія святоотеческихъ поученій, и помолившись, соутѣшившись обще-церковною вѣрою, укрѣпившись духомъ, исходятъ изъ церкви, безъ сомнѣній и колебаній, съ духовнымъ утѣшеніемъ и умиленіемъ, часто съ веселіемъ и миромъ о Духѣ Святѣ въ душѣ. Былъ свой глубокой смыслъ въ нашемъ древле-церковномъ строѣ и бытѣ. А теперь духъ этого строя отлетѣлъ, древній бытъ исчезъ, настроеніе душъ стало иное. Мало ли теперь глаголемыхъ христіанъ, которые дома не молятся никогда и въ церковь не ходятъ почти никогда? Между тѣмъ и такихъ пастыри обязаны же удерживать въ оградѣ церковной. А чѣмъ? Конечно, словомъ ученія. А какъ заставить ихъ послушать это слово? Тѣмъ же словомъ, его привлекательностію. Нѣтъ ли и такихъ, которые ходятъ нынѣ въ церкви по нуждѣ,—сказать бы

такъ, что по стороннему побужденію или же по приказу? Лучшіе во всѣхъ отношеніяхъ, самые развитые и серьезные люди идутъ въ церковь съ запросами въ душѣ, вытекающими изъ повсемѣстно распространяющагося невѣрія и возникающихъ изъ него обычаевъ, несогласныхъ съ духомъ христіанства, идутъ однакоже безъ малѣйшей надежды, что эти запросы ихъ будутъ въ церкви сколько либо разъяснены.... Чтоже наша проповѣдь? Она или вовсе молчитъ, или же обходитъ именно эти запросы современнаго маловѣрія, а если и толкуетъ, то объ извѣстныхъ всѣмъ общихъ положеніяхъ вѣры и морали, не касаясь ихъ отрицательной стороны.

Между тѣмъ кажется, если бы самъ Златоустъ воскресъ и выступилъ нынѣ между нами на церковную кафедру съ своимъ положительнымъ разъясненіемъ положительнаго содержанія Христовой вѣры, то и его наши современники послушали бы немного, кажется, только изъ любопытства, а затѣмъ и оставили бы. Кто, многіе ли стали бы слушать нынѣ полутора-часовыя проповѣди, состоящія изъ гомилетическаго толкованія свящ. писанія? Что это не одно только гаданіе, доказательство тому на лицо. Всѣ многочисленныя писанія св. Златоуста переведены на всѣ языки, между прочимъ и на нашъ російскій, а кто ихъ читаетъ? Нужно въ современной проповѣди затрогивать вопросы того же современнаго невѣрія, и затрогивать искусно и цѣлесообразно. Тогда только наша проповѣдь могла бы стать и привлекательною и плодотворною. Бѣ сожалѣнію, это требованіе пока только подсказывается духомъ нашего вѣка. Опыта же широкаго удовлетворенія этому требованію пока еще не явилъ никто. У немногихъ избранныхъ нашихъ проповѣдниковъ

мы видимъ только робкія попытки. Робкія потому, что всякій, даже сознающій и чувствующій лежащую на раменахъ своихъ эту задачу современной проповѣди, боится не только вышнихъ страховъ, но страшится и того, какъ бы по неизвѣданности новой тропы не переступить за предѣлы, начертанные и древними правилами, ограждающими правоту церковной проповѣди, и неизмѣннымъ строгимъ духомъ православія. До сихъ поръ въ духѣ нашей школы не выяснилось рѣшеніе вопроса даже о томъ, позволительно ли внести въ церковную проповѣдь современную апологію христіанства, съ ея научнымъ, вытекающимъ изъ существа дѣла характеромъ. И не выяснилось не даромъ, а потому, что самое внесеніе апологіи христіанства въ проповѣдь могло бы для однихъ приносить и пользу, но для очень многихъ приносить и вредъ. Ясно однакоже, что въ недалекомъ будущемъ наша проповѣдь неизбежно приметъ господствующій апологетическій характеръ. А что теперь мы видимъ только колеблющіяся попытки приступить къ такой проповѣди, то естественно. Всякая зелень послѣ зимы выползаетъ изъ подъ снѣга робко; часто бываетъ, что и морозъ придавить. А все же чему быть, того не миновать. Совершающійся нынѣ переворотъ переродитъ людей, неизбежно,—перерождая въ отрицательную, переродитъ и въ положительную сторону. Мы, промежуточное поколѣніе, умремъ. А вамъ придется выступить дѣятелями, бойцами за падающее въ убѣжденіяхъ людей христіанство. Переворотъ несетъ и несетъ быстро. Готовьтесь, слуги и воины Христовы.

О прочихъ поставленныхъ вопросахъ для краткости скажу кратко. Сперва о сельскомъ пастырскомъ учительствѣ. Будущіе сельскіе пастыри, въ учительствѣ своемъ исходятъ

изъ того печальнаго сознанія, что народъ въ большинствѣ не знаетъ вѣры. Онъ хранитъ ее въ своемъ духѣ. Но членораздѣльнаго пониманія истинъ вѣры, особенно же догматическихъ, историческихъ, за исключеніемъ только нравственныхъ, — такого членораздѣльнаго пониманія въ сознаніи народа не обрѣтается. Здѣсь въ этомъ краѣ, быть можетъ, и не найдете человѣка, который не зналъ бы ни одной молитвы, ни даже *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь*. Однако-же поищите и не отчаявайтесь, къ прискорбію, найти. Учите молитвамъ и въ школѣ и на исповѣди (назначайте изученіе одной молитвы отъ исповѣди до исповѣди), учите и въ церкви, внѣ богослуженія, подъ такъ называемый диктантъ. Но знайте, что невѣжество народное простирается до неразличенія св. иконъ, до незнанія и неузнаванія образа даже Христа Спасителя. То напрасное самообольщеніе, будто наши святые иконостасы — это раскрытая предъ очами народа книга. Нѣтъ, это раскрытая предъ очами народа еврейская библія, въ которой часто ни одной буквы, тѣмъ болѣе ни одного слова народъ не разбираетъ, Отсюда и начинайте обученіе народа вѣрѣ. Раскройте предъ очами народа эту всегда раскрытую передъ нимъ, и въ тоже время всегда закрытую для него книгу. Въ сельскихъ училищахъ историко-катихизическое обученіе вѣрѣ пока удовлетворяетъ первой насущной потребности. Тамъ въ средѣ народа пока еще, къ истинному счастью церкви, духъ вѣры не исчезъ. Но вѣдайте, что и тамъ уже со всѣхъ сторонъ начинаютъ дуть преразнообразные вѣтры, разсѣивающіе этотъ цѣльный духъ вѣры. Тамъ по мѣстамъ около нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе интеллигентныхъ и легкомысленныхъ центровъ, начинаетъ уже продувать вѣтеръ и мало-

вѣрія и невѣрія и кощунства. Но кромѣ маловѣрія тамъ ходять еще свирѣпые вѣтры разнovidнаго сектантства. Не спите, бодрствуйте, наблюдайте, прислушивайтесь, и неотложно боритесь за цѣльный духъ вѣры. Скажу по архіерейской совѣсти. Знайте, что я болѣе 25 лѣтъ тому назадъ сталъ толковать своимъ ученикамъ, предсказывая появленіе въ народѣ ереси въ родѣ штунды; то-видите—теперь осуществляется. А что вы еще увидите черезъ тридцать—пятьдесятъ лѣтъ, то Богъ святой вѣдаетъ. Я предсказывалъ и повторяю, что священники, если не проснутся, могутъ очутиться безъ словесныхъ овецъ, и,—если ихъ это не пугаетъ, пусть испугаетъ другое,—и безъ куска хлѣба.... Дѣла идутъ быстро. Не спите, проснитесь. Учите и уча учитесь. Вы знаете, многому ли учать, а главное—многому ли учатся ваши отцы. Знайте, чего не знаете по опыту, что знанія, выносимыя изъ школы, но не подновляемыя въ жизни, улечиваются почти безъ слѣда. Коли не вѣрите, повѣрьте, что я человекъ, многому учившійся и много учившій, позабылъ многое не только то, чему учился, но и то, что самъ преподавалъ, и даже то, что самъ писалъ. Такъ възгрѣвайте же въ жизни даръ Божій, даръ вѣдѣнія, который теперь живетъ и възгнещается въ васъ постояннымъ ученемъ. Это бѣдственное заблужденіе нашей братіи, что по выходѣ изъ школы она выдаетъ изъ рукъ всякую книгу. Увы! Книга теперь не роскошь, а книга знаніе, а знаніе сила, незнаніе же безсиліе и безхлѣбица...

Что касается совершенія богослуженія, то по выяснившимся запросамъ современности его нужно улучшить, къ нему нужно привлечь. Говорю о здѣшнемъ графѣ. Здѣсь оно доведено было до сокращеній, дальше которыхъ идти зна-

чило бы исказить богослуженіе православной церкви. А чтобы оно у насъ не перестало быть таковымъ, всѣмъ намъ приходится крѣпко вспомнить церковный уставъ и крѣпко по возможности держаться его. Повѣрьте, нашъ уставъ богослуженія не только въ своихъ частяхъ, но и въ порядкѣ частей и въ весьма многихъ подробностяхъ упирается въ первую христіанскую древность и даже въ древность ветхо-завѣтную, которая и перешла нерушимо черезъ два тысячелѣтія и нерушимо же достигла до насъ. Намъ ли отнестись къ ней легкомысленно? Тѣ, которымъ не дорога христіанская древность нашего богослужебнаго устава, тѣ, не безпокойтесь, съумѣютъ отлично облегчить себя отъ усталости въ нашихъ храмахъ; тѣ и выйдутъ пораньше и придутъ попозже, а то и вовсе не придутъ. Нужно позаботиться о народѣ, о тѣхъ милліонахъ православныхъ, которымъ еще дорого наше православіе, и дорого не только въ духѣ, но и въ старозавѣтныхъ его формахъ, дающихъ бытіе вещи. Второе улучшеніе, — нужно устранить изъ нашего богослуженія то неблагообразіе, которое внесено въ него небреженіемъ, невѣжествомъ и ложнымъ вкусомъ. Нужно совершенно устранить чтеніе поспѣшное, неразборчивое, совсѣмъ же неосмысленное. Нужно по возможности стѣснить въ церквахъ чтеніе разговорное, противное извѣчнымъ обычаямъ всѣхъ древнихъ церквей какъ православныхъ, такъ даже и неправославныхъ, даже церкви ветхозавѣтной. Во всѣхъ древнихъ церквахъ, впродолженіи тысячелѣтій, богослуженіе совершалось не иначе, какъ роспѣвнымъ произношеніемъ; разговорное же впервые введено и поддерживается только общинами протестантскими, а въ православной церкви къ прискорбію, здѣшнимъ духовенствомъ. Этотъ предметъ гораздо важнѣе, чѣмъ можетъ казаться

съ перваго взгляда. Такого же рода улучшение требуется здѣсь и относительно церковнаго пѣнія. Утверждаю, что простое древле-церковное пѣніе на гласы въ здѣшнемъ краѣ забыто. За доказательствами, какъ вамъ извѣстно, ходить далеко не нужно. Если же продолжать идти по тому же пути, по которому шло здѣсь измѣненіе церковнаго пѣнія, то чрезъ какое либо столѣтіе древле-церковныя напѣвы здѣсь переродятся, если только не вырождаются совсѣмъ. Затѣмъ въ сельскихъ церквахъ весьма нужно привлеченіе всего народа къ участию въ церковномъ пѣніи; нужно уже потому одному, что этимъ путемъ, путемъ непосредственнаго участія въ совершеніи богослуженія, простой, до сихъ поръ мало свѣдуцій въ вѣрѣ нашъ народъ усвоитъ ее весьма быстро устами, а тамъ и ухомъ, а наконецъ и сердцемъ. Участіе въ пѣніи приучаетъ особенно дѣтей любить церковное богослуженіе, любить церковь и вѣру и Бога. Нужно только, чтобы древле-церковный характеръ пѣнія, вѣдомый народу, не измѣнялся; нужно, чтобы весь составъ пѣнія проникнуть былъ повѣреннымъ церковію духомъ молитвеннаго умиленія, покаянія, смиренія, услажденія, утѣшенія, духомъ христіанскаго веселія въ великія торжества, всегда же духомъ мира о Дусѣ Святѣ...

О пастырскомъ приходскомъ управленіи сказать нужно, что на Руси оно и начиналось только въ духѣ обще-церковнаго управленія, но не въ ясномъ сознаніи отдѣльныхъ лицъ. Это пастырско-приходское управленіе состоитъ въ томъ, что пастырь обязанъ всякаго своего пасомаго дѣятельно руководить ко спасенію, слѣдя за его христіанскою жизнію отъ колыбели до могилы, да и по смерти поминая его въ своихъ молитвахъ, какъ свое духовное чадо. Но не выяснившись въ

практической дѣятельности нашего пастырства, это пастырское руководство или управленіе къ нашему времени начинается, по видимому, чуть ли не замирать. Посмотрите на городскіе приходы теперь. Пастыри не знаютъ даже, гдѣ предѣлы этихъ приходо́въ и кто ихъ прихожанинъ. Въ этомъ словѣ—прихожанинъ, да, выражается сущность нынѣшнихъ отношеній пасомыхъ къ пастырямъ. Прихожаниномъ считается только тотъ, кто приходитъ въ церковь за какою либо требою, и только тогда, когда приходитъ. А ушелъ онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ перестаетъ быть и прихожаниномъ. Ушелъ въ другую церковь, къ другому священнику, сталъ прихожаниномъ другихъ и церкви и священника. Не пошелъ, не ходитъ ни въ какую церковь,—вмѣстѣ съ тѣмъ пересталъ быть и чимъ либо прихожаниномъ, а иногда перестаетъ быть даже и вовсе христіаниномъ. Что можетъ быть печальнѣе и гибельнѣе такого пути, по которому мы идемъ, или точнѣе—роковымъ образомъ низпааемъ въ бездну? Въ большихъ городахъ это и поправить трудно. Въ селахъ же это пока еще возможно. Но знайте, я знаю факты, что и по селамъ этотъ пагубный порядокъ отношеній къ церкви и приходу уже начинается. Я самъ слышалъ отъ священниковъ такія выраженія о своихъ прихожанахъ: «да я его, быть можетъ, въ первый разъ въ жизни вижу». — «Какъ въ первый разъ видите, святой отецъ!? Да вы обязаны постоянно смотрѣть за нимъ, идетъ ли онъ по тому пути, по которому должны идти ваши прихожане ко спасенію». Однимъ ли стимуломъ должны мы руководиться, слѣдя, чтобы приходы наши не умалялись,—стимуломъ грубаго интереса?! Нѣтъ, поставьте предъ собою высшій, истинно христіанскій, Христовъ стимулъ, что-

бы ввѣренное вамъ Пастыреначальникомъ Христомъ стадо не умалялось, чтобы наемникъ не разгонялъ, чтобы волкъ не расхищаль, чтобы каждый изъ васъ велъ свое стадо въ цѣлости до единого двора овчаго, до обителей небесныхъ, и тамъ сдать своихъ духовныхъ чадъ цѣлыми и спасенными Пастыреначальнику Христу: *Се Азъ и дѣти, яже Ми далъ еси...* Увы, этотъ предметъ, когда на него поглядишь съ разныхъ сторонъ, представляетъ только мрачные виды. Даже идею духовнаго пастырства мы потеряли, выпустивъ ее изъ виду. Въ городахъ эту идею уже и не уловишь, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ. Въ селахъ же ловить ее еще можно, но ловятъ ли, это вопросъ....

Последнее мое слово вамъ, будущіе пастыри, первозванные ученики Христовы. Ваше пастырское положеніе, безъ сомнѣнія, будетъ тревожнѣе нашего. Вамъ же придется и болѣе работать, чѣмъ работало или работаетъ отживающее поколѣніе пастырей, вашихъ отцевъ. Если же вы не поймете этого неотложнаго запроса времени, то, чего добраго, кто либо изъ васъ перестанетъ быть и пастыремъ по той простой, но роковой причинѣ, что некого будетъ пасти, по слову пророка: *еда пастыри пасутъ себе самихъ? Не овецъ ли пасутъ пастыри?* Переставьте вопросъ: овецъ ли пасутъ пастыри? Не себя ли только пасутъ пастыри? Да и размыслите о семъ. Амѣнь.

1884 г.

ПАМЯТИ

въ Бозѣ почившаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета Александра Николаевича Кудрявцева.

15 сентября скончался одинъ изъ талантливыхъ преподавателей въ Новороссійскомъ университетѣ, профессоръ богословія протоіерей Александръ Николаевичъ Кудрявцевъ. Еще недавно, съ наступленіемъ лѣтняго каникулярнаго времени, профессоръ Кудрявцевъ отправился изъ Одессы въ Петербургъ и Москву съ больной женой; самъ Александръ Николаевичъ былъ наружно совершенно здоровъ. Но подъ наружной здоровой оболочкой таился тяжкій недугъ. Предполагавшійся переводъ о. Кудрявцева профессоромъ по кафедрѣ богословія въ Московскій университетъ послужилъ поводомъ заключить, что онъ не вернется болѣе въ Одессу; но тяжкій недугъ заставилъ его пріѣхать въ Одессу. Пораженіе легкаго въ это время было уже на столько сильно, что профессоръ не могъ приступить къ занятіямъ въ университетѣ. Для врачей не было тайной, что Александръ Николаевичъ страдаетъ тяжкимъ неизлечимымъ недугомъ, ракомъ, а по объясненію другихъ саркомой (дикое мясо) легкихъ, а отъ него скрывали это, и самъ онъ не подозрѣвалъ той близкой опасности, которая ему угрожала. Но болѣзнь развивалась быстро, и скоро пришлось сообщить больному о необходимости прибѣгнуть къ операціи, какъ къ единственному средству, которое при благопріятномъ исходѣ можетъ еще спасти его. Такое мнѣніе между прочимъ было высказано и профессоромъ Московскаго университета Н. В. Свлифасовскимъ, который былъ приглашенъ въ Одессу для трудной операціи къ женѣ одного изъ профессоровъ и со-

вѣтами котораго Александръ Николаевичъ уже пользовался. Хотя больной былъ предупрежденъ объ опасности и рискѣ предстоящей операціи, но страданія его были такъ велики, что онъ все-таки рѣшился на операцію, принявъ таинства исповѣди и причащенія св. Таинъ и сдѣлавъ заблаговременно духовное завѣщаніе относительно своего имущества, которое завѣщалъ женѣ своей, назначивъ выдачу нѣкоторой части своихъ братьямъ и племянникамъ. 14 сентября Александръ Николаевичъ былъ перевезенъ въ городскую больницу, гдѣ на другой день должна была состояться операція, и помѣщенъ въ особую комнату. 15 сентября въ 10 ч. утра его перенесли въ оперативный кабинетъ, гдѣ собрались хирургъ д-ръ Калачевскій съ ассистентами, здѣсь же присутствовалъ ректоръ университета С. П. Ярошенко, съ которымъ Александръ Николаевичъ былъ друженъ. Послѣ хлороформированія д-ромъ Калачевскимъ было приступлено къ операціи. Но когда были вскрыты наружные покровы и произведена резекція реберъ, то чрезъ «окошечко» присутствовавшіе врачи увидѣли, что саркома представляетъ собою на лѣвомъ легкомъ какъ-бы виноградную кисть и на столько распространилась, что нечего было и думать объ удаленіи ея путемъ операціи. Тогда наружные покровы были опять зашиты. Для всѣхъ стала понятнымъ близость катастрофы. Ужасно было пробужденіе А. Н. отъ непродолжительнаго, но тяжелаго сна. Въ это время съ нимъ начался уже препадокъ паралича. Александръ Николаевичъ сознавалъ и чувствовалъ приближеніе смерти и въ то время, когда его переносили изъ оперативнаго кабинета въ его комнату, умолялъ С. П. Ярошенко помочь ему. Мало по малу начали холодѣть конечности; больной въ это время

былъ еще въ сознаниі и лишился сознаниа всего за $\frac{1}{4}$ часа до кончины. Умеръ Александръ Николаевичъ отъ паралича сердца.

Послѣ кончины, тѣло умершаго было перенесено на домъ, гдѣ совершенно было нѣсколько паннихидъ въ присутствіи товарищей, студентовъ и представителей разныхъ вѣдомствъ и учреждений.

16 сентября въ 5 ч. пополудни состоялся выносъ тѣла изъ квартиры въ университетскую церковь. Въ процессіи участвовали настоятели всѣхъ церквей, съ Преосвященнымъ Епископомъ Мемнономъ во главѣ. Бѣлый металлическій гробъ съ тѣломъ умершаго несли на рукахъ священники, профессора университета и друзья и почитатели покойнаго; крышку отъ гроба несли студенты. Гробъ сопровождали: профессора, студенты, воспитанницы старшаго класса Маріинской гимназіи, члены различныхъ учреждений, гдѣ покойный профессоръ состоялъ членомъ, и масса публики.

Вотъ краткія свѣдѣнія о службѣ покойнаго, извлеченіе изъ формулярнаго списка его:

А. Кудрявцевъ родился въ 1840 г. Будучи сыномъ священника, онъ первоначальное свое образованіе получилъ въ духовн. училищѣ, послѣ въ Виѣанской семинаріи. Поступивъ въ Моск. дух. Академію, онъ въ 1866 г. окончилъ курсъ наукъ, съ причисленіемъ къ 1-ому разряду воспитанниковъ. Въ 1866 г. А. Н. былъ опредѣленъ на діакопскую вакансію при церкви Императорскаго Россійскаго посольства въ Вѣнѣ и 6 декабря того-же года рукоположенъ въ діаконы. За исполненіе церковной службы во время пребыванія Его Величества Государя Императора въ Эмсѣ 11

мая 1870 г., о. Кудрявцевъ былъ Высочайше награжденъ перстнемъ съ брилліантами. 13 мая 1873 г. былъ утверждень въ степени магистра богословія. Спустя 8 мѣсяца, онъ былъ утверждень исправляющимъ должность профессора богословія въ Новорос. университетѣ. 4 октября того-же года А. Н. былъ рукоположенъ во священниги. Съ этого времени общественная дѣятельность А. Н. начинаетъ быстро расширяться. 13 марта 1874 г., согласно предложенію бывшаго Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Высокопреосвященнаго Димитрія, А. Н. назначенъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебн. заведеніяхъ г. Одессы. 18 января 1874 г. Государь Императоръ, согласно опредѣленію Св. Синода, Высочайше соизволилъ принять и носить А. Кудрявцеву орденъ кн. Даніила 4 ст., пожалованный ему Черногорскимъ княземъ Николаемъ. 30 марта того-же года о. Кудрявцевъ награжденъ былъ скуфьею. На епархіальн. съѣздѣ депутатовъ отъ духовенства Херсонской епархіи, состоявшемся въ маѣ 1874 г., онъ избранъ былъ членомъ педагогич. собранія Правленія Одесской духовн. семинаріи. Въ іюль того-же года о. Кудрявцевъ избранъ былъ членомъ Распорядит. собранія Правленія семинаріи. 27 мая 1877 г. за усердную службу онъ былъ награжденъ камплавкой. Приказомъ г. министра народн. просвѣщенія, отъ 29 марта 1880 г., А. Н. былъ утверждень въ званіи профессора Новорос. университета. Въ этомъ званіи покойный оставался до самой смерти. На слѣдующемъ епархіальномъ съѣздѣ о. Кудрявцеву поручено было составить проектъ правилъ для свѣчной операціи, что было имъ исполнено. 20 ноября 1879 г. онъ былъ избранъ единогласно дѣйствительнымъ членомъ мѣстнаго юридическаго общества. 20 Августа 1880 г. за

усердное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей былъ награжденъ наперснымъ крестомъ; а 15 ноября того-же года онъ получилъ отъ главнаго управленія общества попеченія о больныхъ и раненныхъ воинахъ Высочайше установленный знакъ Краснаго Креста. 11 іюня 1883 г. А. Н. былъ возведенъ въ санъ протоіерея бывшимъ Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Высокопреосвященнымъ Дмитріемъ. И, наконецъ, 5 апрѣля 1887 г. А. Н. Всемилоствѣйше причисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. Кромѣ того, по предложенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора и утвержденію Св. Синода, о. Бударяцевъ состоялъ членомъ Херсонской духовной Консисторіи, каковую должность онъ исполнялъ ревностно, безъ жалованья.

17 сентября происходили похороны профессора А. Бударяцева. На этихъ похоронахъ сказалась вся популярность, которою пользовался покойный въ обществѣ. Съ 9 ч. утра въ университетской церкви началась заупокойная литургія, совершенная Преосвященнымъ Мемнономъ въ сослуженіи съ законоучителями учебн. заведеній гор. Одессы, а затѣмъ и отпѣваніе тѣла по чину, продолжавшееся до 1¹/₂ ч. дня. Во все это время масса публики переполняла небольшую университетскую церковь и корридоры, и еще болѣе находилось публики на улицѣ, ожидая выноса тѣла. Чинъ погребенія совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ въ сослуженіи Епископа Мемнона и духовенства всѣхъ градскихъ церквей. Къ началу отпѣванія въ храмъ прибылъ Его Высокопревосходительство г. генералъ-губернаторъ Х. Х. Роопъ. Въ концѣ литургіи ректоръ семинаріи протоіерей М. Чемена произнесъ слово *). Затѣмъ послѣ

*) Слово это напечатано далѣе.

разрѣшительной молитвы объ усопшемъ была сказана рѣчь профессоромъ Церковной Исторіи въ университетѣ протоіереемъ Войтковскимъ *); при выносѣ же гроба съ тѣломъ изъ церкви на площадку, предъ выходомъ на улицу, профессоръ Кочубинскій сказалъ тоже рѣчь **). Было болѣе половины втораго, когда печальная процессія тронулась отъ университета. Впереди студенты несли крышку отъ гроба, на которой красовались вѣнки: отъ Попечительства Касперовской общины сестеръ милосердія Краснаго Креста, отъ Центрального комитета общества помощи бѣднымъ г. Одессы своему дорогому сочлену, и «отъ друзей». За крышкой шли сестры разсадника Краснаго Креста, за ними воспитанницы Славянскаго питомника, ученицы старшаго класса Маріинской гимназіи, хоръ пѣвчихъ Ришельевской гимназіи, хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ въ парадныхъ облаченіяхъ, духовенство по два въ рядъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ и Преосвященный Епископъ Мемнонь. Открытый гробъ съ тѣломъ умершаго, покрытый парчей, несли на носилкахъ профессора и др. почетныя лица, а затѣмъ студенты; впереди гроба красовался большой вѣнокъ «отъ профессоровъ». За гробомъ слѣдовали жена покойнаго, Его Высокопревосходительство г. начальникъ края, г. градоначальникъ, г. попечитель учебнаго округа, начальникъ 15 пѣхотной дѣвизіи, ректоръ и профессора университета, представители различныхъ обществъ и учреждений, гдѣ покойный состоялъ членомъ, многіе друзья и знакомые, студенты и масса публики. На всемъ протяженіи отъ университета по Дворянской и Садовой до Соборной площади тротуары были заняты народомъ. Процессія направи-

*) Рѣчи эти напечатаны далѣе.

лась по Дворянской мимо дома, въ которомъ жилъ покойный, затѣмъ по Садовой и вокругъ Соборной площади къ главному входу въ кафедральный соборъ. Здѣсь процессія остановилась, и послѣ краткой литіи членъ Одесскаго Коммерч. Суда, бывшій о. Кудрявцева ученикъ, Туткевичъ сказалъ еще рѣчь*). За симъ процессія продолжала свое шествіе на старое кладбище; по прибытіи на кладбище гробъ съ тѣломъ умершаго былъ поставленъ въ часовню, и здѣсь всѣ присутствовавшіе простились съ прахомъ покойнаго профессора, послѣ чего гробъ долженъ быть отправленъ по желѣзной дорогѣ во Владимірскую губернію, въ село Троицкое, на родину почившаго, гдѣ тѣло его будетъ предано землѣ рядомъ съ прахомъ отца.

(Извлечено изъ Новорос. Телегр. и Одес. Листка.)

СЛОВО и РѢЧИ,

произнесенныя при отпѣваніи усопшаго прот. А. Кудрявцева.

I. Слово протоіерея М. Чемены, произнесенное на литургіи предъ отпѣваніемъ почившаго профессора **ИМПЕРАТОРСКАГО** Новороссійскаго университета протоіерея **Александра Кудрявцева.**

И слышахъ гласъ съ небесе глаголющъ ми: напиши: блаженн мертвіи, умирающіе о Господь отъ нынѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними. (Апок. 14, 13).

Эти слова записаны св. Апостоломъ Іоанномъ въ той таинственной книгѣ, въ которой возлюбленный ученикъ Христовъ, по откровенію Божію, въ рядѣ быстро смѣняющихся,

*) Рѣчь эта помѣщена ниже.

блестящихъ и потрясающихъ, грозныхъ и вроткихъ, страшныхъ и миротворящихъ образовъ приподнимаетъ предъ взорами нашими завѣсу великой воли Божіей въ судьбахъ міра, церкви Христовой и человѣчества. И смотрите, съ какою заботливостію голосъ съ неба возвѣщаетъ блаженство умирающихъ о Господѣ: «*Напиши, говоритъ голосъ св. Іоанну, напиши: блажени мертвіи, умирающіе о Господѣ.*» Имѣется въ виду ободрить мучениковъ за имя Христово, страдающихъ среди грозныхъ переворотовъ антихристіанскихъ временъ.

Но и всегда драгоцѣнно для насъ это ободряющее утѣшеніе любви Божіей. Какъ ни часто бываемъ мы свидѣтелями смерти ближнихъ нашихъ, но чувство наше не можетъ привыкнуть къ зрѣлищу смерти. И чѣмъ ближе человѣкъ къ могилѣ, тѣмъ, кажется, для него дороже жизнь, и тѣмъ страшнѣе смерть. Отчего это? Явленіе это очень сложное, и изслѣдованіе причинъ его потребовало бы не мало времени. Но то несомнѣнно, что въ этомъ ощущеніи сказывается ненормальность смерти, что *Богъ смерти не сотвори, но сотвори челоѣки въ неистлѣніе*, что Онъ же даровалъ челоѣку живое и постоянное ощущеніе любви къ жизни, какъ признакъ и инстинктъ его безсмертія. Но грѣхомъ вошла въ міръ смерть, и челоѣкъ боится ее, какъ перехода въ другую, невѣдомую область бытія, а иной—какъ перехода во тьму небытія, уничтоженія. Частнѣе, привязываютъ челоѣка къ настоящей жизни разныя земныя узы, привычки, радости, даже скорби... Каковы бы ни были причины страха смерти, то однакоже нельзя отрицать, что смерть, особенно людей близкихъ къ намъ, производитъ на насъ всегда удручающее впечатлѣніе.

Но, благ. слушат., поднимитесь не умомъ только, а болѣе сердцемъ, на высоту христіанскаго ученія, и смотрите, какой дивный свѣтъ облакаетъ кажущійся намъ мракъ смерти. Вотъ христіанинъ, который мужественно смотритъ въ глаза смерти: *миль, еже жити, Христосъ*, говоритъ онъ, *а еже умрети, приобрѣтеніе есть...* *Желаніе имлю разрѣшиться*, т. е. умереть *и со Христомъ быти*. Это—св. Апостоль Павель. Не подумайте, что его утомила скитальческая жизнь Апостола, постоянная борьба съ врагами церкви Христовой, разнообразныя преслѣдованія отъ противниковъ, тяжелыя цѣпи узника, которыя неоднократно и долго носилъ онъ за слова благовѣстія Христова. Нисколько. У него осталась таже сила и нѣжность чувства ко всѣмъ, особенно приснымъ по крови и вѣрѣ, таже свѣтлое настроеніе духа среди всѣхъ гоненій и въ виду самой смерти, таже любовь къ жизни ради блага и пользы ближнихъ (Филип. I, 21, 23, 24). Вся тайна этого мужественнаго безстрашія заключается въ томъ, что для св. Апостола не было другаго высшаго блага, какъ Христосъ и Его св. ученіе, и потому онъ смѣло говорилъ: *не ктому живу азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Онъ зналъ, онъ убѣжденъ былъ глубоко-вѣрующимъ сердцемъ, онъ, по наученію Духа Божія, разъяснилъ и всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ людей, что *якоже единого презрѣніемъ во вся челоувки вниде осужденіе, такожде и единого оправданіемъ во вся челоувки вниде оправданіе жизни* (Рим. 5, 18), и какъ *сброцы грѣхи—смерть*, такъ и дарованіе Божіе—*животъ вѣчный о Христвъ Исусъ, Господь нашъ* (Рим. 6, 23).

Понятно, что, при такомъ взглядѣ на смерть, при та-

гой вѣрѣ, перешедшей въ крѣпкое убѣжденіе, въ жизнь духа, смерть не только не должна устрашать насъ, но и ободрять: потому что она ведетъ насъ къ блаженству. *Блаженни мертви*. Но всѣ ли? Нѣтъ, а только *мертви, умирающіе о Господѣ*. Кто же умираетъ о Господѣ? Тотъ, кто, какъ св. Ап. Павелъ, съ увѣренностію говоритъ: *никтоже насъ себѣ живемъ, и никтоже себѣ умираетъ; аще живемъ, Господеву живемъ, аще же умираемъ, Господеву, умираемъ, аще бо живемъ, аще же умираемъ, Господеву умираемъ; аще бо живемъ, аще умираемъ, Господни есмь* (Рим. 14, 7, 8). Иначе, умираетъ о Господѣ тотъ, кто живетъ о Господѣ. А живетъ о Господѣ тотъ, кто, по изъясненію св. Ап. Іоанна, (предшествующему словамъ о блаженствѣ умирающихъ), *соблюдаетъ заповѣди Божія и вѣру Іисусову* (Апок. 14, 12).—*Широка заповѣдь Божія*, по выраженію Псалмонѣвца, *широка зѣло*, и вѣра Іисусова имѣетъ много степеней и возрастовъ въ глубинѣ человѣческаго духа. Но милосердый Господь, раздѣляя дары свои неравномѣрно, потребуетъ отъ насъ плодовъ соразмѣрно силамъ каждаго. Даруетъ Онъ *покой отъ трудовъ* умершимъ о Господѣ, а утѣшеніе и радость въ томъ, что добрыя *дѣла ихъ пойдутъ въ слѣдъ съ ними*, какъ дѣла ихъ сердца и жизни.

Уповаемъ, братъ христ., что почившій рабъ Божій протоіерей Александръ, по милости Божіей, улучшить блаженство умирающихъ о Господѣ, ибо онъ жилъ о Господѣ.

Господь даровалъ ему много талантовъ, естественныхъ и богатныхъ, и онъ, вѣруемъ, *видетъ въ радость Господа своего*, какъ не зарывшій въ землю даровъ Божіихъ, но усердно умножавшій ихъ. Родившись въ русской семьѣ, въ мѣстности, близкой къ сердцу Россіи, онъ представлялъ

собою выразительный образъ (типъ) истинно-русскаго чело-
 вѣка, для котораго православная вѣра и Церковь, прочно
 поставленная на твердыхъ началахъ христіанства Государ-
 ственная Власть, благо роднаго Отечества составляютъ пер-
 вѣйшія условія жизни всякаго члена Русской семьи. Хра-
 нилъ онъ эти начала, какъ святыню, проводилъ ихъ съ
 свойственными крѣпкому русскому челоѣку прямою и
 мужествомъ, внушаемыми увѣренностію въ прочности и
 истинности этихъ началъ. Онъ былъ вѣренъ имъ всегда
 и вездѣ. Это качество цѣнно особенно въ наше время, когда
 одни, прикрываясь даже ученіемъ христіанства, ложно по-
 нимаемымъ, проповѣдуютъ что-то въ родѣ бездушнаго, эго-
 истическаго космополитизма, другіе, прельщаясь замѣчатель-
 ными успѣхами западной культуры, съ небреженіемъ отно-
 сятся ко всему родному, третьи, подъ вліяніемъ противорѣ-
 чивыхъ ученій, отъ безсилія обезличиваются до потери образа
 русскаго челоѣка. Стойкость за все доброе русское была
 въ почившемъ собратѣ нашемъ сознательна, вполне осмы-
 слена. Не изъ книгъ только, но и личнымъ опытомъ изу-
 чилъ онъ жизнь иностранную, воздавалъ ей подобающую
 честь, пользовался добрыми плодами просвѣщенія ея; но
 остался вѣренъ до смерти всему доброму родному въ томъ
 убѣжденіи, что какъ вселенское ученіе Евангелія не разо-
 рило, а утвердило семью, такъ оно же не разорило, а ут-
 вердило народности, и хотя *Богъ сотворилъ отъ единыя крове
 весь языкъ челоѣвъчъ, жити по всему лицу земному*, но
 каждому народу *установилъ Онъ предучиленные времена и
 предѣлы селенія ихъ, взыскати Господа, да поне осязуютъ
 Его и обряцутъ*. (Дѣян. 17, 26).

Родившись въ семьѣ духовной, получивъ воспитаніе

въ духовныхъ школахъ, притомъ въ то время, когда тлетворный духъ времени проникалъ и въ школы, находящіяся подъ ближайшимъ руководствомъ и попеченіемъ св. Церкви, почившій собратъ нашъ сохранилъ въ себѣ прочныя и твердыя христіанскія убѣжденія въ той степени и въ той высотѣ, что не только сталъ *совершеннымъ Божиимъ человекомъ, на всякое дѣло благое уготованнымъ* (2 Тим. 3, 17), но и сталъ въ ряды служителей алтара Господня, и съ честью несъ святое служеніе вѣры и Церкви, немалое число лѣтъ посвятивъ скромному служенію въ санѣ діакона.

Поставленный Промысломъ Божиимъ на служеніе богословской наукѣ въ этой высшей школѣ просвѣщенія, онъ уразумѣлъ, что Господь поставилъ его на высокой свѣщницѣ и поручилъ ему особенное служеніе. Уразумѣлъ, трудился во славу Божию и для блага ближнихъ, и держалъ себя съ тѣмъ достоинствомъ, какого требуетъ охраненіе чести священнаго сана вездѣ, а особенно въ средѣ высшихъ представителей просвѣщенія. Бодро, твердо и высоко держалъ онъ знамя служителя вѣры и церкви Божіей. Сановитость его показывала, что прежде всего онъ самъ проникнуть былъ сознаниемъ высоты и строгой отвѣтственности званія *слуги Христова и строителя таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). Твердое, ясное, полное силы и убѣдительности слово благовѣстія, постоянно раздававшееся изъ устъ его здѣсь, въ этомъ св. храмѣ, и въ другихъ храмахъ нашего города, свидѣтельствовало не только о дарованіяхъ его, но и о силѣ его собственнаго христіанскаго убѣжденія. Заботы его о внѣшнемъ благолѣпій св. храма сего, о строгомъ и стройномъ чинѣ церковныхъ службъ, обнаруживали не только

развитый въ немъ самомъ вкусъ ко всему высокому и священному, но и искреннее желаніе его пробудить, поддержать, воспитать и поднять въ другихъ благоговѣніе къ святииѣ и святымъ идеямъ, заключеннымъ во внѣшнихъ образахъ и священнодѣйствіяхъ. Какъ преподаватель истинъ вѣры православной и нравственности, онъ усердно бодрствовалъ на стражѣ своего дѣла, слѣдилъ, откуда какой вѣтеръ дуетъ, и всегда готовъ былъ дать и давалъ отвѣтъ *всякому вопрошающему словесе о нашемъ упованіи*. (1 Петр. 3, 15). Напечатанные въ повременныхъ изданіяхъ и приготовленные къ печати труды его по богословской наукѣ служатъ доказательствомъ, что онъ былъ добрый и усердный дѣятель науки.

Отзывчива была душа его ко всему доброму и святому. Куда ни звали его для добра, онъ съ радостію принималъ зовъ и приносилъ съ собою личный полезный трудъ и свое доброе вліяніе. Епархіальная власть имѣла въ немъ усерднаго и безкорыстнаго сотрудника по дѣламъ управленія. Благотворительныя общества и учрежденія разнаго рода, даже скромное попечительство о бѣдныхъ ученикахъ нижней духовной школы, попечительство о нищихъ города всегда находили въ немъ теплаго споспѣшника.

Говорить ли о его общительности, братолюбіи, услужливости и даже той житейской вѣжливости, которою не пренебрегалъ и Христосъ Спаситель и которая составляетъ одну изъ особенностей добраго русскаго православнаго человека? И малое при великомъ имѣетъ свою цѣну. А въ почившемъ собратѣ нашемъ то и другое счастливо сочетавалось.

Говорить ли о недостатках почившаго? Человѣкъ онъ былъ, и потому не безгрѣшенъ. Но сказалъ Господь: *не судите, да не судимы будете*. Теперь идетъ онъ предстать суду Божию. Судъ этотъ, страшный для всякаго, особенно страшенъ для пастырей Церкви, потому что они должны дать отвѣтъ не только за свои личные дѣла, но и за дѣла ввѣренныхъ ихъ руководству чадъ. Во имя любви и почитенія къ почившему, вмѣстѣ со св. Церковію будемъ молиться Божию милосердію о спасеніи души его.

Жительствовавъ во благочестіи и украшенъ священникъ твой, Христе, ... твоимъ Божественнымъ повелѣніемъ преиде отъ житейскихъ молвъ къ тебѣ: елиже, яко священника, Спасе, приими, спаси и съ праведными упокой, ... великія ради твоея милости. (Стихир. на хвалит. при погреб. свящ.).

II. Рѣчь Протоіерея В. Войтковскаго, сказанная послѣ разрѣшительной молитвы.

Въ заключеніе священныхъ пѣснопѣній, которыми Церковь такъ усердно напутствуетъ усопшаго собрата нашего, да будетъ позволено ближайшему сослужителю его, предъ послѣднимъ прощаніемъ съ нимъ, высказать нѣсколько мыслей и чувствъ, полагаю, всѣхъ насъ одинаково волнующихъ и занимающихъ.

Тайна, по истинѣ не малая тайна, совершается предъ нашими глазами!

Воплощенная жизнь, — жизнь души и тѣла, олицетворенное цвѣтущее здоровье, нежданно, негаданно, дѣлаются жертвой неумолимой смерти и тлѣнія. Мужъ, сильный словомъ и дѣломъ, обрекается на безмолвіе и бездѣйствіе.

Умъ, свѣтлый, быстрый и широкій, гаснетъ. Воля, могучая и твердая, изнемогаетъ. Достойный, просвѣщенный, ревностный священнослужитель отнимается отъ алтаря и отъ духовныхъ сыновъ своихъ и дочерей. Украшеніе высшаго учебнаго заведенія сходитъ съ кафедры въ могилу. Энергичный на разныхъ поприщахъ дѣятель обрываетъ свою широкую дѣятельность. Душа обширнаго, многоразличнаго круга общества, предметъ общаго вниманія, уваженія и любви, покидаетъ всѣхъ и все,—и все это въ цвѣтъ лѣтъ, въ избыткѣ силъ!

Что же это значить? Откуда такія тяжкія противорѣчія? Чѣмъ объяснить неожиданный обрывъ богатой жизни и широкой дѣятельности?

Недугъ, роковой и смертельный недугъ, непримѣтно подгрался и подточилъ здоровую и богатую жизнь,—вотъ простой и короткій отвѣтъ.

Но все ли, много ли, объясняетъ онъ, этотъ простой и короткій отвѣтъ? А главное, — успокоителенъ ли онъ сколько нибудь для бѣднаго сердца и ума человѣческаго?

Печально, отчаянно печально было бы, если бы въ жизни, въ судьбѣ человѣка все зависѣло отъ какого-либо физическаго толчка, отъ какого-либо излишняго нароста въ тѣлѣ или на тѣлѣ, отъ какой-либо, какъ говорятъ, даже шалости или каприза природы. Плачевнымъ, ужаснымъ жилищемъ былъ бы міръ этотъ для человѣка, и особенно для человѣка съ богатой и прекрасной природой.

Нѣтъ, никакъ нѣтъ!

Кромѣ физическаго міра, есть міръ другой, духовный, въ которому человѣкъ принадлежитъ болѣею и вышею

частію своего существа, своимъ безсмертнымъ духомъ. Этоть-то духовный міръ, вполне раскрытый ученіемъ и жизнью Господа нашего, Спасителя Христа, и вполне открытый для насъ Его смертію и воскресеніемъ, — этоть-то духовный міръ, иначе—Царство Божіе, Царство Христово, имѣеть свою высшую, непрестающую жизнь, свои высшіе законы, не подчиняющіеся законамъ слѣпой, какъ говорятъ, физической необходимости. Какъ гражданинъ этого высшаго духовнаго міра, человѣкъ, христіанинъ, никогда не умираеть, а переходитъ отъ жизни временной къ вѣчной, блаженной. Нѣсть бо Господи, вѣщаетъ наставница въ дѣлахъ этого міра, св. Церковь, нѣсть бо Господи рабамъ Твоимъ смерть, исходящимъ отъ тѣла, и къ Тебѣ Богу нашему приходящимъ, но преставленіе отъ печальнѣйшаго (состоянія) на полезнѣйшее и сладостнѣйшее, и на упокоеніе и радость (изъ 3-й молитвы въ навечеріи Пятидесятницы).

Итакъ, возлюбленный собратъ нашъ! Твой переходъ отъ времени къ вѣчности для насъ, конечно, поразителенъ, неожиданъ, таинственъ, прискорбенъ; но несомнѣнно, онъ вполне вѣдомъ и вполне благоугоденъ премудрому и преблагому Богу, Царю міровъ, духовнаго и тѣлеснаго, который Себѣ предоставилъ опредѣлять всему времена и сроки (Дѣян. 1, 7). Мы несомнѣнно вѣримъ, что, одаренный богатыми силами души и духа, ты продолжаешь жить,—жить жизнью духовною, блаженною, благоугодною Богу. Твой свѣтлый и дальновидный умъ продолжаетъ углубляться въ глубины премудрости и разума Божія. Твое сердце погружается въ неизмѣримомъ морѣ любви Божіей. Твоя воля сливается съ волею Божіею. Ты покинулъ общество любя-

щихъ тебя и сѣтующихъ о тебѣ содруговъ, служителей алтаря, служителей вѣдѣнія, служителей благотворенія; но ты, несомнѣнно, съ ликами вѣрныхъ слугъ Божиихъ, побѣдившихъ тлѣнный міръ святою вѣрою, надеждою и любовью, и служащихъ Богу въ духѣ радованія. Ибо, живя здѣсь тѣлесно, ты жилъ духовно, и во Христѣ и со Христомъ, Царемъ жизни и духовъ; и, при всѣхъ общечеловѣческихъ немощахъ душевныхъ и тѣлесныхъ, очищаемыхъ силою Божіею и прощаемыхъ милосердіемъ Христовымъ, ты и въ недолгій свой вѣкъ, подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ. И теперь готовится тебѣ вѣнецъ правды, который дастъ тебѣ Господь, праведный Судія въ день оный (2 Тим. 4, 7. 8).

Прости, возл. собрать, и молись о насъ тамъ, какъ мы молимся и будемъ молиться о тебѣ здѣсь до общаго свиданія!

III. Рѣчь профессора А. Кочубинскаго, произнесенная предъ выходомъ изъ зданія университета.

Усопшій старый товарищъ!

Ты былъ слуга Божій; но былъ ты и исповѣдникомъ науки и долгимъ дѣятелемъ на одной изъ скромнѣйшихъ ея нивъ. Вотъ почему, прежде чѣмъ привѣтливая дверь нашего общаго гнѣзда замкнется для тебя въ послѣдній разъ, вослѣдъ тебѣ, дозвожь остаться среди насъ, пробави послѣднія минуты свои межъ насъ.... Ты былъ всегда съ горячимъ словомъ у гроба каждаго изъ отходящихъ товарищей—а вереница именъ ихъ, увы, какъ велика, сердечною скорбью, слезою провожалъ ихъ до мѣгилы. Теперь же самъ ты на чередѣ ихъ сталъ!...

Ты молодъ еще и бодръ былъ, какъ вдругъ и для тебя уже «потомство настаетъ»!

Не восхоленнымъ ты вступишь въ жизнь. Ты вышелъ

изъ той среды, для которой жизнь всегда была суровой мачихой*), изъ той бѣдной массы, которая съ трудомъ переживаетъ день—изъ среды сельскаго духовенства... Худа, сѣра, незрочна, но не темна она: она—вѣковая носительница роднаго письменнаго слова, гордая своимъ наслѣдственнымъ добромъ, преданіями. Не одна сотня вышла изъ этой среды дѣятелей Русской земли, къ которымъ двигалась послѣдняя. Вспомнимъ хоть реформу Петра.

Да, «кто не ѣдалъ съ слезами хлѣба, кто слезъ въ ночи не проливалъ»—въ средѣ той?!

Переяславль—Залѣскій, Владиміръ были однимъ продолженіемъ твоей бѣдной Владимірской деревни... Но вотъ ты юношею въ Москвѣ, въ академіи, а сейчасъ затѣмъ въ Вѣнѣ. Условія новой жизни были новой академіей, а въ головѣ ея сталъ для тебя человѣкъ, имя котораго ты всегда чтилъ своимъ вождемъ въ жизни—памятный многимъ и многимъ поколѣніямъ русскихъ людей—пок. М. Ѡ Раевскій: и кроткій какъ голубица, и мудрый какъ змій.

Свѣтлый постъ посольскаго дьякона предоставлялъ много свободнаго времени любознательному клирику изъ школы Раевского, и онъ посвящалъ его—наукѣ, сначала въ бібліотекѣ своего руководителя, а затѣмъ и далѣе посольскаго зданія.

Кто воскреситъ въ своей памяти время конца 60-хъ годовъ инорусскаго Славянства, тотъ легко пойметъ, куда могли обратиться интересы русскаго образованнаго человѣка, службою своею поставленнаго въ центрѣ его, именно въ Вѣнѣ—къ изученію Славянства. Правда, то былъ періодъ горячихъ несбыточныхъ надеждъ, пылкихъ мечтаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и время, когда Славянство не измѣняло еще себѣ, своимъ наслѣдственнымъ отношеніямъ къ Россіи. Изученіе чешскаго языка, какъ представителя запада и сербскаго, какъ представителя юга, съ ихъ литературами—вотъ область, которой посвящалъ свое время нашъ діаконъ. Въ знакомствѣ съ міромъ Славянства вращались его вѣнскіе интересы. Путешествія, временами, по Венгріи, Сербіи,

*) Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія почтеннаго оратора. Ред.

Чехія, вмѣстѣ съ наблюдательностью, увеличивали сумму знанія, укрѣпляли его старые интересы. Ученикъ сталъ достоинъ своего учителя—Раевского.

Это энергическое изученіе мѣстной жизни, Славянства въ его православной и неправославной частяхъ, и было однимъ изъ поводовъ приглашенія молодого ученаго въ нашъ ограниченный университетъ, имѣющій, помимо общихъ, и свои спеціальныя задачи, намѣчаемыя его географическимъ положеніемъ, и въ 1873 году Кудравцевъ явился въ нашей средѣ, въ условіяхъ новой, самостоятельной дѣятельности.

Вскрывать ли мнѣ образъ усопшаго въ нашъ періодъ его жизни? Онъ близко всѣмъ знакомъ...

Всегда энергическій, стойкій, ты всецѣло былъ преданъ университету, его интересамъ. Въ самыя горячія минуты ты былъ въ ряду первыхъ, никогда не отступая, никогда не мѣняя себя по обстоятельствамъ. Понятія чести, долга были для тебя живою силою. Съ страстностью своей пылкой, но цѣльной, натуры ты относился къ своему университету, радовался его радостью, скорбѣлъ его скорбью, и это горячее отношеніе къ мѣсту твоей дѣятельности втораго, продолжительнѣйшаго, періода сохранено было тобою до самыхъ послѣднихъ минутъ твоихъ, до послѣднихъ счетовъ твоихъ съ землею.

Я никогда не забуду своей послѣдней бесѣды съ тобою, усопшій собратъ, за немного часовъ до трагическаго эпилога. Я глядѣлъ на тебя уже какъ приговореннаго и въ тоже время былъ настоятельно вызываемъ тобой—знакомить тебя съ текущей жизнью университета, всѣми современными вопросами... Ты какъ бы требовалъ отъ меня всегда—дорогою тебѣ атмосферою окружить, окутать твое страдальческое ложе....

Да, ты рабъ вѣрный былъ своему университету, его наукѣ; любилъ ты его до конца, любилъ и въ своемъ тяжеломъ изнемоганіи...

Преданный интересамъ знанія, ты стремился оставить въ отечественной наукѣ и свои слѣды своей любви къ ней.

Не судья въ области спеціальнаго знанія, я позволю

припомнить кругъ обще-научныхъ интересовъ. Это была этнографія, въ обширномъ значеніи ея—обычаи, обряды, а съ ними и народное міровоззрѣніе, и, главнымъ образомъ—у Славянъ. Если Раевскій былъ руководителемъ въ практическихъ вопросахъ изученія, то другой умъ, умъ рѣдкихъ размѣровъ, былъ руководителемъ, въ его теоретическихъ интересахъ—въ отвлеченномъ знанія. Это былъ, также давно покойный, нашъ общій другъ, проф. Котляревскій, въ ближайшихъ отношеніяхъ съ которымъ онъ провелъ свою послѣднюю вѣнскую зиму. Огромный матеріалъ по обрядовому роду у *славя* славянъ заботливо копился покойнымъ до послѣднихъ лѣтъ; не разъ онъ говорилъ о немъ со мною—для изданія; но, къ сожалѣнію, только немногими отрывками изъ этого богатаго запаса онъ подѣлился въ печати, лѣтъ десять назадъ. Только въ послѣднее время вопросъ о *приходѣ*, о христіанской благотворительности, въ ея историческомъ развитіи,—старые интересы отодвинулъ назадъ.

Естественно, энергическій университетскій дѣятель былъ тѣмъ-же во всѣхъ положеніяхъ своей жизни.

Не умалилъ ты наслѣдія, переданнаго тебѣ твоимъ славнымъ предѣстникомъ, къ общему удовольствію бодрствующимъ еще среди насъ старцемъ*): общая скорбь—краснорѣчивый свидѣтель глубокаго уваженія.

Не одна мать вскорбитъ, та признательная мать, которая не забудетъ минуты, когда ты своимъ рѣшительнымъ заступничествомъ утеръ ей слезу...

Тоже чувство любви являлъ ты и къ юной университетской семьѣ, а если минутами ты казался нѣсколько сдержаннымъ, то это обыкновенно бывало слѣдствіемъ случайныхъ обстоятельствъ, да—и нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ...

Прости-же благородный товарищъ и добрый человѣкъ! Мѣсто пусто образовалось среди насъ. Еще больше эта пустота чувствуется преданнымъ другомъ твоей семейной

*) Предшественникъ о. Кудрявцева по должности профессора былъ о. протоіерей М. Павловскій.

жизни... Но—умиримъ нашу скорбь въ сознаниі не напрасно пройденнаго тобою житейскаго моря и не будемъ говорить съ тоскою — его нѣтъ, а съ благодарностью—былъ онъ!...

IV. Рѣчь Члена Коммерческаго Суда Д. Туткевича, произнесенная послѣ литіи у Одесскаго кафедральнаго собора.

Вслѣдъ за прощальнымъ словомъ твоего товарища, достойно тебя охарактеризовавшаго, позволь и мнѣ, забывенный, добропамятный профессоръ, какъ бывшему твоему слушателю, сказать тебѣ горькое, послѣднее прости! Еще такъ недавно на вѣки простились мы съ твоимъ товарищемъ живопоминаемымъ профессоромъ Михаиломъ Ивановичемъ Малининнымъ; въ числѣ насъ, искренне оплакивавшихъ его безвременную кончину, былъ и ты, глубокоуважаемый профессоръ, теплымъ, сердечнымъ словомъ простившійся съ покойнымъ. И кто бы могъ подумать тогда, что за Михаиломъ Ивановичемъ очередь, и такая скорая очередь, твоя, казалось полнаго силъ и самаго цвѣтущаго, завиднаго здравія!? Конечно, не властны мы опредѣлить и продлить свой жизненный путь, но, при видѣ твоего гроба, робѣющее предъ неисповѣдимыми путями Всемогущаго сознание наше дерзаетъ спросить: для чего, о Господи, призвалъ къ себѣ человѣка, у котораго была, во имя Твое, столь обильная жатва на землѣ и который такъ всѣмъ намъ былъ необходимъ не только какъ наставникъ въ наукѣ, но руководитель и духовный нашъ пастырь? Господь не умудрилъ человѣка отвѣчать на такіе вопросы, но заповѣдалъ Онъ намъ вѣрить и знать, что «*Богъ любви есть*» и всѣ дѣянія его ко благу человѣка. Быть можетъ, наша печаль разлуки съ тобой, любимый профессоръ, ничто въ сравненіи съ тѣмъ благомъ, которое уготовано тебѣ въ обителяхъ Вседержителя и гдѣ ты не престанешь, освобожденный отъ житейскихъ заботъ, всегда возносить молитвы заступленія за насъ предъ Всемогущимъ Господомъ, да укрѣпитъ Онъ насъ въ жизни честной, правой, богобоязненной, чему училъ ты всегда, когда былъ среди насъ. Да свершится же Его

святая воля : гряди, достойный по пути Призвавшаго тебя! А мы, твои ученики, посѣщая храмъ, въ которомъ ты столь добротрудился, благодарной памятью всегда будемъ вспоминать тебя въ теплой молитвѣ. Тѣ-же изъ твоихъ бывшихъ слушателей, которые уже разсѣяны по большимъ и малымъ весямъ земли родной, въ свою очередь сѣя доброе, тобой заповѣданное, сѣмя, когда узнаютъ о твоей столь нежданной кончинѣ и будутъ вспоминать тебя, всегда вмѣстѣ съ нами благоговѣнно произнесутъ : «sit tibi terra levis».

Освященіе храма въ м. Акмечети, Ананьевскаго уѣзда.

4 сентября 1888 года въ м. Акмечети было торжественно совершено Его Высокопреосвященствомъ Никоромъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскихъ, освященіе новаго храма, построеннаго на средства вдовы генералъ-лейтенанта А. Л. Червинской. Созидался этотъ храмъ около 20 лѣтъ, такъ какъ строительница, не жалѣя трудовъ и средствъ, отнеслась къ такому великому дѣлу съ необычальнымъ усердіемъ, внимательностью и замѣчательнымъ пониманіемъ архитектурнаго искусства. Для болѣе успѣшнаго выполненія своей задачи, г-жа Червинская посѣтила большую часть русскихъ храмовъ и монастырей, откуда позаимствовала лучшія черты, съумѣвъ затѣмъ съ неподражаемымъ вкусомъ привести ихъ въ одно цѣлое. Не говоря уже о внѣшней архитектурѣ храма, представляющей весьма правильное и гармоническое сочитаніе линій,—внутренняя его отдѣлка какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, являетъ собою образецъ художественной изящности. Всѣ, видѣвшіе новую церковь, единогласно утверждаютъ, что такого благолѣпія имъ не приходилось встрѣчать даже въ большихъ городахъ Россіи. Самъ Высокопреосвященный Никаноръ, будучи еще въ 1886 г. въ Акмечети, замѣтилъ, что этотъ храмъ принадлежитъ къ числу лучшихъ въ Херсонской епархіи по строгой выдержкѣ стиля и по выполненію внутренняго благоустройства. Въ особенности пріятно видѣть въ немъ разумное соединеніе лѣпныхъ украшеній съ живописью. Между многими, прекрасно исполненными образами, весьма

замѣчательны по глубинѣ идеи и незаурядной работѣ: «Христосъ на Голгоѣѣ предъ распятіемъ», «Снятіе со креста», четыре Евангелиста и въ алтарѣ—«Святая Троица» (фигура Христа Спасителя, сидящаго на престолѣ Славы—весьма художественна). Прекрасная живопись встрѣчается также въ куполѣ, гдѣ весьма симметрично расположены изображенія архангеловъ и нѣкоторыхъ изъ двенадцатыхъ праздниковъ. Между прочими украшеніями храма, заслуживаютъ особаго вниманія двѣ великолѣпныхъ люстры (паникадила) изъ горнаго хрустала. Безъ сомнѣнія, такой прекрасный храмъ дѣйствительно долженъ былъ потребовать массу денегъ, а главное—времени. Неудивительно послѣ этого, что освященіе его отблудывалось на неопредѣленный срокъ, что давало поводъ многимъ посылать упреки по адресу строительницы за умышленную въ данномъ случаѣ медлительность. Нѣкоторымъ казаалось, что для окончанія и приведенія въ порядокъ остальныхъ мелочей, касающихся внутренняго украшенія храма, достаточно нѣсколькихъ недѣль; а между тѣмъ, при внимательномъ взглядѣ на предметъ, можно было убѣдиться, что эти-то именно мелочи и требовали наиболѣе времени и осмотрительности; даже въ послѣдніе два мѣсяца предъ освященіемъ, не смотря на самый усиленный трудъ при непосредственномъ участіи г-жи Червинской,—еще далеко не все окончено. Казаалось-бы, что такое благое дѣло должно заслуживать всеобщаго и полнаго одобренія; а, между тѣмъ, являются субъекты, которые категорически доказываютъ совершенную нецѣлесообразность сооруженія такого великолѣпнаго храма въ деревнѣ, потому-де, что мужикъ все равно не пойметъ той красоты, которая постигается только развитымъ умомъ «интеллигента». Подобное мнѣніе, на мой взглядъ, крайне ошибочно. Какъ можно говорить это, коли мы знаемъ, что созерцаніе художественно-прекрасныхъ произведеній даже на душу первобытнаго дикаря производитъ весьма замѣтное впечатлѣніе. Да и почему-же, спрашивается, только интеллигентъ имѣетъ право наслаждаться художественными созданіями какого-бы то ни было искусства, а простой народъ, даже въ

храмъ Божьемъ, долженъ довольствоваться созерцаніемъ «невообразимо-аляповатыхъ произведеній доморощенныхъ «богомазовъ»? Согласитесь, что подобное отношеніе къ духовнымъ потребностямъ нашего крестьянина—величайшая несправедливость. Въ дѣлѣ религіи подобный вопросъ играетъ весьма важную роль. Кому изъ насъ неизвѣстно, что благолѣпіе храма, а также хорошее духовное пѣніе имѣютъ неотразимое вліяніе на душу молящагося, мысли котораго въ такомъ случаѣ невольно сосредоточиваются на тѣхъ событіяхъ изъ священной исторіи, о каковыхъ повѣствуется въ церковномъ пѣніи и чтеніи. Надо видѣть ту тишину и благочиніе, которыя вообще господствуютъ въ храмѣ съ благолѣпно обставленнымъ богослуженіемъ, чтобы судить о способности нашего народа понимать прекрасное. Миѣ кажется, что въ настоящее время только въ деревнѣ и мѣсто такому храму, какъ тотъ, какой построенъ г-жей Червинской, потому что городское населеніе, въ силу своего крайняго индифферентизма и пресыщеннаго вкуса, не съумѣетъ оцѣнить его по достоинству; тогда какъ для простаго «люда» это художественное сооруженіе, кромѣ неисчерпаемаго источника духовныхъ наслажденій, будетъ имѣть еще громадное религіозно-воспитательное значеніе; а потому дѣйствительно великій благодарности отъ народа заслуживаетъ строительница храма за то, что она вполне серьезно и съ надлежащимъ пониманіемъ отнеслась къ своей высокой задачѣ. Дай Богъ намъ побольше такихъ дворянъ, которые употребляли-бы часть своихъ средствъ на общее благо, подобно А. Л. Червинской. Къ сожалѣнію, такія отрадные явленія все рѣже и рѣже встрѣчаются въ наше время, проникнутое эгоизмомъ и своеобразными взглядами на соціально-экономическій строй вообще, а на религію—въ частности.

Его Высокопреосвященство Никаноръ прибылъ въ Акмечеть 3 сентября въ полдень; вечеромъ онъ отслужилъ въ новомъ храмѣ всенощную, а на другой день Его Высокопреосвященствомъ была совершена божественная литургія и освященіе церкви. Въ служеніи участвовали шесть священниковъ, протодіаконъ, нѣсколько діаконовъ и превосходный

хоръ пѣвчихъ (изъ г. Вознесенска *). Все духовенство присутствовало въ блестящемъ облаченіи, большая часть котораго сдѣлана также г-жей Червинской. Стеченіе народа было громадное; одной интеллигенціи явилось около 100 душъ изъ различныхъ мѣстъ Ананьевского и Елисаветградскаго уѣздовъ. Словомъ, для Акмечети это былъ исторически знаменательный день. Самая торжественная минута во время совершенія Божественной литургіи была та, когда протодіаконъ предъ лицомъ всего находящагося въ церкви народа помянулъ строительницу храма и провозгласилъ ей «много лѣта». Это было для г-жи Червинской высшая награда на землѣ за тотъ безпредѣльный трудъ, который она положила на такое великое дѣло; устремленные со всѣхъ сторонъ на нее признательные взоры ясно свидѣтельствовали это. Въ заключеніе остается пожелать, чтобы въ такомъ волищественномъ храмѣ всегда, во время богослуженія, пѣлъ хорошо организованный хоръ, безъ чего, конечно, многого будетъ не доставать. Надобно замѣтить, что въ Акмечети на средства г-жи Червинской существовалъ до 1885 г. довольно изрядный хоръ пѣвчихъ, возникшій еще въ 1847 году, но въ послѣднее время, по «независящимъ отъ строительницы храма обстоятельствамъ», онъ прекратилъ свое существованіе.

(Изъ Новорос. Телегр.).

*) Хоръ слабъ и плохъ, по отзыву вполне компетентныхъ лицъ. *Ред.*

СО ДЕР Ж А Н І Е : Поученіе Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, на храмовой день святаго апостола Андрея Первозваннаго, въ церкви Одесской духовной семинаріи. О долгѣ духовнаго пастырства.— Памяти въ Бозѣ почившаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета Александра Николаевича Кудрявцева.— Слово и рѣчи, произнесенныя при отпѣваніи усопшаго прот. А. Кудрявцева.—Освященіе храма въ м. Акмечети, Ананьевского уѣзда.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА**.
Печатать дозволяется. Одесса. 30 Сентября 1888 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ**.

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелосъ Ланжерон. ул. д. № 23 въ Одессѣ.